

Весь этотъ грузъ, полагая примѣрно до 5-ти миллионѣвъ пудѣвъ, перевозится на баркахъ къ Архангельскому порту.

Съ пристани Коберской, на рѣчныхъ судахъ сплавляется въ Нижегородскую ярмарку полосное и листовое желѣзо съ 5-хъ заводовъ Устьсысольскаго уѣзда, принадлежащихъ Тульскому купцу Маликову.

Съ пристани Печорской, въ ваюкахъ и шитикахъ, перевозится заготавливаемый близъ рѣки Печоры брусной камень, въ Пермскую губернію, города: Соликамскъ и Чердынь.

Съ Сѣверо-Екатерининскаго канала сплавляется на лодкахъ, въ города: Казань и Нижній Новгородъ, трава толкнянникъ, употребляемая на дубленіе сафьяна.

Суда, строящіяся на рѣкѣ Сухонѣ и впадающихъ въ нее рѣкахъ Ихалицѣ, Шуѣ, Верхней и Нижней Толшмахъ, сплавляются порожнемъ до города Устюга, какъ главнаго пункта склада зерноваго хлѣба, льну, пеньки, сала, смолы, скупаемыхъ у мѣстныхъ жителей, и служить для перевозки сей клади къ Архангельскому порту; также небольшого количества дегтя въ С. Петербургъ и соли, добываемой на заводахъ Тотемскаго уѣзда—казенномъ Леденскомъ и купца Кокорева. Нѣкоторые же строящіяся въ Тотемскомъ уѣздѣ суда нагружаются дровами, и по продажѣ ихъ въ городъ Вологдѣ, сплавляются нѣкоторые порожнякомъ къ Рыбинской пристани, а болѣе съ разнымъ товаромъ въ С. Петербургъ. Суда, строящіяся на рѣкахъ Выми и Вы-

чегдѣ, служатъ для перевозки къ Архангельскому порту досокъ на заморскій отпускъ, и соли съ Сереговскаго завода, принадлежащаго Почетнымъ Гражданамъ Витушешниковымъ, которая развозится по всей Вологодской губерніи, преимущественно же въ городъ Вологду.

Небольшое число судовъ, строящихся на рѣкѣ Сизмѣ, сплавляются порожнякомъ до города Рыбинска.

(Оконч. въ слѣд. ном.)

II.

Кумушка или послѣдній съ поля снопъ.

Недавно случилось быть мнѣ въ одной изъ ближайшихъ къ городу нашему усадьбъ, которая находится на лѣвомъ нагорномъ берегу небольшой, но обрывистой и глубокой рѣчки Тешни—притока нашей тихой Вологды. Барской домъ, окруженный древесною зеленью и окаймленный цвѣтникомъ стоитъ на горѣ, но склону которой къ рѣчному руслу раскинутъ небольшой, но красивый и чрезвычайно удачно разбросанный садикъ, обильный доступными для нашего климата растеніями и плодами. Видъ на усадьбу съ рѣки напоминаетъ собою красивыя дачи нашей сѣверной столицы.

Здѣсь нечаянно удалось мнѣ узнать одно изъ существующихъ въ нашемъ краю сельскихъ обычаевъ, замѣчательное по своей простотѣ, но выражающее близкое сердцу нашему движеніе благороднаго Русскаго духа, отыскивающего благопріятный случай отвѣчать благодарностію и ласковымъ привѣтомъ за всякій посильный трудъ и полезную работу.

При входѣ въ домъ помѣщика вниманіе мое невольнѣ обращено было на овсяной снопъ, который стоялъ на стулѣ въ переднемъ углу зала подѣ образами. Надъ нимъ, подумалъ я, какъ надъ новымъ плодомъ новой жатвы, совершена вѣроятно благодарственная молитва Господу за хорошій урожай. Такъ объяснена была мною самому себѣ причина, по которой снопъ помѣщенъ былъ въ этомъ почетномъ мѣстѣ. Но любопытство узнать вѣрнѣе эту причину, заставило меня обратиться съ вопросомъ объ этомъ снопѣ къ хозяину. — На вопросъ мой хозяинъ отвѣчалъ, что это *кумушка* или послѣдній съ поля снопъ и рассказалъ существующее по окончаніи жатвы обыкновеніе. — Вотъ слова его.

Овесъ собирается всегда послѣ всѣхъ прочихъ родовъ хлѣба. Послѣдній остатокъ его всѣми жнеями дружно срѣзывается съ корня и вяжется въ одинъ снопъ, который, разумѣется, выходитъ болѣе прочихъ; верхъ этого снопа повязывается платкомъ. Тогда *головная* (*)

жене беретъ этотъ снопъ, называемый *кумушкою* и идетъ къ дому своего помещика. Прочія жнеи сопровождаютъ ее съ веселыми пѣснями, и такимъ образомъ явившись къ своему помещику, онъ поздравляетъ его „*съ дурми полли сжатими, а третими — застанными*.“ Поблагодаривъ трудолюбивыхъ крестьянокъ своихъ за усердіе, помещикъ принимаетъ кумушку съ рукъ на руки и ставитъ ее въ передній уголъ подѣ образомъ, гдѣ она и остается цѣлую недѣлю, а потомъ убирается и тщательно хранится до Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ этотъ день кумушка снова является на сцену: ее роздаютъ дворовому скоту, который съ этого времени начинаютъ закармливать на зиму.

Вѣроятно этотъ обычай, прибавилъ хозяинъ, имѣлъ начало свое въ отдаленной древности и совершался не понынѣшнему, не запросто. Надобно думать, что при окончаніи жатвы каждый помещикъ, благодаря работниковъ за трудъ, дѣлалъ имъ приличное угощеніе и такимъ образомъ время *страды* (жатвы) оканчивалось веселымъ сельскимъ праздникомъ. Нынѣ это вывелось, и если еще гдѣ нибудь и существуетъ, то рѣдко.

первая начинаетъ жать новый загонъ. Всѣ прочія уже жнутъ за нею и очень хлопочутъ, чтобы не отстать отъ нея. Это соревнованіе чрезвычайно ускоряетъ ходъ дѣла.

(*) Головною жнею называется у насъ женщина, которая расторгаетъ прочихъ въ работѣ и всегда